

Торос Тораньян

Встреча с Рудольфом Хачатрян

Арабат · 1995, 6 декабря · Перевод с армянского

ВСТРЕЧА С РУДОЛЬФОМ ХАЧАТРЯНОМ

Это было настоящей неожиданностью. Больше двадцати пяти лет мы не виделись. Наши студенческие дни в Ереване, наши частые встречи стали уже историей — тем временем, когда живопись в Армении переживала новое возрождение. Это были шестидесятые годы.

Среди новых — ещё один новый, воодушевлённый, как и все новые: Рудольф Хачатрян, немного молчаливый, немногословный, выступавший с ПОРТРЕТАМИ и НАТЮРМОРТАМИ; человек, наконец, который не был влюблён в кричащие краски, у которого раздумья было больше, чем слов, — будто жизнь была океаном, а он ныряльщиком, всматривающимся циклопическим глазом, чтобы исследовать и разобрать то, что таится в водах этого океана жизни и ниже вод.

Не знаем, разделилась или умножилась жизнь художника Рудольфа. Но что жизнь эта началась в Ереване — это факт.

Рудольф Хачатрян родился 4 марта 1937 года в Ереване. Дата не из памятных, но с этим рождением у нас появился памятный художник.

Второе рождение Рудольфа совпадает с 1951 годом, когда он, подросток, становится учеником Ерванда Кочара. Основатель парижской школы «Живопись в пространстве» оказывает большое влияние на юного Рудольфа. И как детство наше остаётся с нами во все дни жизни, так и Кочар до сего дня остаётся присутствием внутри Рудольфа.

В нашей лондонской встрече первые слова наши снова были об Ерване Кочаре. Художник Хачатрян, добившийся славы в Москве, в Лондоне и понемногу всюду, не переставал почитать своего первого учителя.

Итак, жизнь нашего известного художника разделилась по странам, где он жил, на три — Ереван, Москва, Лондон.

И поскольку основанием, трамплином для нашего соотечественника, живущего возрождением живописи, стал Ереван, мы думаем, что он вернётся на место своего рождения, хотя вознесла его к славе Москва, а славу приняла Лондон.

Одно время Москва вывела этого художника из союза художников. Почему? Он писал как бунтарь. Он был раньше своего времени. Он был не по московскому вкусу. Та же Москва потом узнала Рудольфа и узнала настолько, что любящая искусство публика сочла поселение Хачатряна в Москве за особую милость, когда многие спешили в мастерскую Рудольфа, чтобы удостоиться портрета.

Не меньшего уважения удостоился Хачатрян и в Лондоне. Лондонский период художника начинается в 1990 году, когда за один год он успевает написать 300 работ. Здесь «Arts Evening», говоря о Рудольфе, пишет: «Армянское искусство приходит на Запад». А журнал «Art Review» говорит: «Вот современное искусство Армении».

Куда бы он ни поехал, Рудольф Хачатрян пытался сказать новое слово.

Портреты этого мастера графики были приняты многими критиками искусства как выдающиеся произведения возрождения. В портретах художник искал вовсе не сходство — задачу, с которой лучше всего справляются фотографы, — а внутреннего человека. Ныряльщик душевных переживаний, Рудольф всегда писал не то, что видно простым глазом, а невидимое.

В поисках невидимого художника поражала невообразимая загадка человеческого создания. Буддизм — загадка. Пирамиды Египта и Сфинкс — загадки. Искусство американских индейцев — иная загадка. А материнство, продолжение поколений — загадка загадок, которая неизменно притягивает армянского художника словно магнит и поиски разрешения которой мы видим на его холстах, где дитя есть часть матери, неотделимая часть: от неё, в ней, её продолжение, её продолжаемость.

Карзу, другой мастер, тоже разведчик пространства, тоже художник, живущий страхом утраты человеческой цивилизации и её великих творений, — когда он присутствует на персональной выставке Рудольфа Хачатряна в Москве, 21 июня 1984 года, пишет: «Я был безмерно счастлив, глядя на работы Р. Хачатряна».

Многие писали об этом армянском художнике — армяне, русские, грузины, англичане и американцы. И, кажется, все сговорились искать новое слово похвалы, слово, которого не сказали другие.

Работы Рудольфа вы можете встретить в Третьяковской галерее в Москве, в Музее современного искусства в Ереване и в частных собраниях Англии, Германии, Америки и других стран.

Впервые участвовавший в групповой выставке в 1955 году, этот художник в 1959-м получает бронзовую медаль в Вене, в 1965-м — серебряную медаль в Ереване, в 1969-м удостоивается первой премии — снова в Ереване, когда по случаю столетия со дня рождения Комитаса Вардапета создаёт портрет этого Сибелиуса армянской музыки.

Далее групповыми и персональными выставками он предстаёт перед любящей искусство публикой Праги, Берлина, Парижа, Москвы, Ленинграда, Детройта, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и других городов.

По сути, жизнь его превращается в победное шествие живописного искусства. Он, человек простого рождения, сын Армении, заставляет склониться перед своими работами великих в ряде стран.

В работах Рудольфа есть космичность. Работы его многослойны, их можно сравнить с только что полученной книгой, на всех страницах которой нас ждут новости, откровения. Посмотреть его работы один раз — мало, слишком мало.

Мы сказали, что материнство — та тема, которая более всего занимает художника: то, что мать творит, что она приносит жизни вечность...

Разве не написала об этом и одна наша поэтесса, сказав: «Мать и дитя... мать — творец дитяти, а дитя — матери. Оба творцы». Если в живописи об этом говорит Рудольф Хачатрян, то в поэзии — Алисия Киракосян.

В его композициях есть естественность гор — осанка скал; но ведь в скалах его родной природы есть пещеры, высеченные в скале церкви, где бьются человеческие сердца, где шараканы чередой восходят к Творцу, поднимаются из пещеры к звёздам.

Его исходы — выход, инобытие — да, ищут выхода за пределы обычного: выхода из человеческого плена, из рабства, выхода, который привёл бы человека в иной мир, в веками чаемый мир покоя.

В ходе нашей беседы в лондонской мастерской-квартире Рудольф Хачатрян, автор многих сотен полотен, говорит: «То, что я дал, — мало, слишком мало». Между тем другие называют его Леонардо двадцатого века.

Жизнь для Рудольфа есть свет, жизнь есть чудо чудес.

Всеохватывающее восприятие жизни вместило в Рудольфе Египет, Тибет, Пикассо, Мура, буддизм — всё. У него есть и архитектурный взгляд. Важным он считает движение, ритм. «У меня краски самородны, — говорит он, — как созревший плод, как ребёнок приходит сам, без нашей помощи; без нашей помощи он созрел — значит, родится».

Затем предметом нашим становится Арарат. «Смотри, — говорит Рудольф, — вот Большой Масис и Малый Масис, мать и сын, большое и малое всегда рядом, как знак вечности. Взгляни на Армянскую Церковь, на её купол, на её колокольню — это Арараты, которые зовут нас подниматься, подниматься склоняясь. Мои корни там, в Армянской Церкви и в её колокольне».

Мы уже поняли, что Рудольф создаёт пластическими средствами, творит и даёт жизнь идеям, бьющим из него.

В тот день — вот ещё одно его слово: «Быть армянином — трагедия и одновременно гордость».

Учителем Рудольфа Хачатряна и после Кочара, и до Кочара была и остаётся природа. Он не стремится изменить или украсить природу, а пытается понять и углубиться в то чудо, каким она является.

Работы его дышат свежестью — потому что Рудольф всегда верен себе, внутреннему человеку, своей душе, рождённой от колокольни Армянской Церкви. Иначе — как, чем объяснить, что он достиг славы под чужими небесами?

Если бы Рудольф писал как англичанин, или американец, или француз, они сказали бы: «таких, как ты, у нас много». Но когда Рудольф Хачатрян представил дух своей страны, ему сказали: «ты новый, ты наших дней Ренессанс — возрождение».

Разве не то же сказали американцы об Аршиле Горки-Адомяне?

Мы провели несколько часов вместе в лондонской мастерской Рудольфа Хачатряна, где из разных комнат смотрели на нас работы, объясняющие вечность художника; где мы, вместо запаха краски, чувствовали себя жителями некоего инобытия, доверившимися крыльям искусства.

Рудольф в тот день сквозь наш разговор искал свои прежние дни, искал Ереван, искал Москву; это стало явным, когда он, поднявшись, сказал: «Я вернусь, здесь нет тепла, а в холоде Москвы и Еревана есть солнца...»

ТОРОС ТОРАНЯН

Алеппо, 29 октября 1995

ОБРАЗЦЫ РАБОТ РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА

«Автопортрет». 1983

«Портрет жены художника». 1973

«Натюрморт с цветами и раковиной». 1981

«Ниша». 1981

«Большой натюрморт». 1982

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Meeting with Rudolf Khachatryan

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0204?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Встреча с Рудольфом Хачатряном

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0204?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.